

Политика стран АСЕАН в контексте влияния изменения в мировых ценах на энергоносители

А.Н. Церерин

Начиная с середины 2007 года, мировые цены на нефть поднялись до рекордной отметки в 100 долларов за баррель, и их рост, по всей видимости, продолжится и в 2011 году, в связи с последними событиями на Арабском Востоке. Все это грозит серьезными проблемами, как на мировом, так и на региональном уровнях, так как нефтяной комплекс представляет собой одну из основных статей дохода бюджета во многих странах.

Автор в данной статье останавливается на влиянии энергетической проблематики на ряд стран региона Юго-Восточной Азии. Рост нефтяных цен не мог не сказаться на деятельности правительств региона, для которых энергетические ресурсы являются важнейшими источниками дохода. Это привело к тому, что в некоторых странах АСЕАН было принято решение о существенном изменении или отмене субсидированных цен на энергоносители. Данные процессы привели к существенному росту инфляции и повышению цен на продовольствие, что не могло не отразиться на простом потребителе. Все это привело к обострению внутренней обстановки в ряде государств региона и создало прямую угрозу правящим режимам. Однако разумно проведенная социальная политика, направленная на снижение неблагоприятного воздействия на население, позволила в целом преодолеть неблагоприятные последствия изменения мировых цен на энергоносители.

Резкое изменение в ценах на энергоносители в 2008 году вызвало большой переполох во всем мире: энергетические проблемы стали доминировать в повестке дня правительств многих ведущих мировых держав. Так, во время проведения третьего азиатского министерского «круглого стола» по вопросам энергетики, который проходил в Мьянме (Мандалай) 29 июля 2009 года, министры энергетики стран-участниц Восточно-Азиатского саммита обменялись мнениями по поводу влияния мирового финансового и экономического кризиса, а также нестабильности цен на ведущие энергоносители на регион, в который входят страны ВАС¹.

Цены на нефть начали свой стремительный рост еще в июле 2007 года. В апреле и мае 2008 года цена на нефть достигла рекордной отметки в 135

долларов США за баррель, что явно превосходило те расчеты, которые были заложены в бюджетные планы по всему миру². Экономические аналитики вынуждены были прибегнуть к пересмотру ранее созданных энергетических концепций. Это особенно существенно в условиях нынешнего мирового экономического кризиса, неспособности справиться с проблемой глобального потепления, а также растущими ценами на продовольствие.

На 2011 год цены на нефть прогнозировались в более оптимистических пределах 75–90 долл. США за баррель. Так Short Term Energy Outlook International Energy Administration (US-DOE) прогнозирует цену на нефть сорта WTI на 2011 год в размере 83,50 долл. за баррель. Прогноз Reuter для 24 участников рынка и банков, работающих в нефтяном секторе, по WTI в 2011 определяет грани-

■ Международные отношения

цы 60-102,6 долларов за баррель, а по нефти марки Brent - в районе 60-100 долларов за баррель. Кроме того, прогноз Центра Глобальных энергетических исследований (Centre for Global Energy Studies), опубликованный в августе этого года, называет цену Brent в 2011 г. – 64,3-96 долларов за баррель³.

Однако уже во второй половине марта 2011 года цены на нефть поднялись снова до отметки в 116 долларов за баррель⁴. Это объясняется падением добычи нефти на три четверти в Ливии, а также аналогичными проблемами в Бахрейне и Йемене. Данная ситуация сложилась в результате нестабильной внутренней обстановки в ряде стран Арабского Востока, а также вторжения войск НАТО на территорию Ливии.

Возможными же причинами, вызвавшими данный резкий скачок в ценах 2008-2010 гг., считают нежелание стран, входящих в ОПЕК, повышать уровень нефтедобычи, а также нападение на нефтяное месторождение компании «Роял Датч Шелл» в Нигерии в середине мая 2008 года⁵. В результате мировая добыча нефти в 2008 году снизилась на 0,2% или 130000 баррелей в день⁶, что привело к возникновению слухов о сокращении мировых запасов «черного золота». Некоторые страны стали стремиться к созданию собственных запасов нефти и не допускать ее попадания на внешний рынок. Другие же страны бросились покупать больше нефти в надежде получить хотя бы кратковременное преимущество. Таким образом, сложилась ситуация, при которой имело место противостояние между теми странами-поставщиками нефти, которые стремились приберечь свои ресурсы и теми, кто решили купить больше нефти с тем, чтобы удовлетворять растущие запросы потребителей у себя дома⁷.

Сложившаяся ситуация заставила государства во всем мире искать быстрый и наиболее безболезненный для своего населения выход. Одним из вероятных решений стало развитие биотоплива (быстрый способ), которое должно было способствовать снижению слишком большой зависимости от ископаемых ресурсов. На упомянутой выше встрече министров энергетики стран-участниц Восточно-Азиатского саммита прозвучали призывы к интенсификации сотрудничества в области повышения энергоэффективности, использования экологически чистых источников энергии, включая такие альтернативные и возобновляемые носители, как биотопливо⁸.

Однако производственный процесс получения данного вида топлива, который включает в себя переработку кукурузы, пальмового масла, соевых бобов, содержит в себе массу трудностей. И самая главная из них заключается в большой степени зависимости от поставок соответствующего вида сырья, что особенно не просто в условиях нынешнего продовольственного дефицита. Дополнительные трудности представляют собой высокая цена на удобрения для выращивания той или иной культуры, а также необходимость использования части сельскохозяйственных земель для промышленных нужд. В свете этого даже

развернулась дискуссия относительно того, что предпочтительнее для мира - высокие цены на нефть или на продовольствие⁹. Так, министры энергетики стран-участниц Восточно-азиатского саммита подчеркнули свою заинтересованность в развитии биотоплива, отмечая при этом важность стабильности поставок продовольствия, соответствия интересам охраны окружающей среды, защиты природных богатств, а также минимизации негативного влияния на продовольственную безопасность¹⁰. Все это делало этот вариант практически неприемлемым для большинства развивающихся стран (см. выше – сам себе противоречит!) и заставляло их искать свой собственный путь решения вопроса.

Не составили исключения и страны Юго-Восточной Азии: для них также окончилась эпоха дешевого топлива. Этот регион традиционно богат нефтяными ресурсами. По состоянию на январь 2007, согласно официальным данным, доказанные запасы нефтяных месторождений в зоне от Куала-Лумпура и до Манилы исчислялись существенными цифрами. Так, одна Индонезия обладала запасом, равным 4,3 миллиардов баррелей, за ней следовала Малайзия с запасом, соответственно, равным 3,0 миллиардам баррелей, Бруней – 1,1 миллиарда, Вьетнам – 0,6 и Таиланд – 0,3 миллиарда баррелей¹¹. Нефтедобыча в странах АСЕАН развивалась быстрыми темпами: с 1965 по 2007 гг., согласно статистическим данным компании BP (British Petroleum, «Бритиш Петролеум»), количество добытой нефти в регионе неуклонно шло вверх¹².

Страны АСЕАН были предупреждены рядом зарубежных аналитиков об окончании там эпохи дешевого топлива. Государствам ЮВА было предложено поднять цены на нефтепродукты, но должных выводов сделано не было. Особенно это касается таких крупнейших экспортеров нефти в регионе, как Индонезия и Малайзия.

Эти страны получали большую выгоду от высоких цен на энергоносители. Так, одна Малайзия ежегодно имела 77,6 миллионов долларов поступлений в бюджет за счет роста цен на сырье на мировом рынке¹³. Однако для этих стран роковую роль сыграла практика предоставления субсидий на топливо, при которой существовала большая разница между «домашними ценами» на энергоносители и мировыми.

В результате стремительного изменения стоимости топлива на мировых рынках, когда цена за баррель нефти превысила некое допустимое значение в 100 долларов США в конце первого квартала 2008 года, сложилась диспропорция между мировыми ценами на «черное золото» и внутривосточными ценами. Закономерно возросли расходы правительств стран АСЕАН, субсидирующих цены на нефтепродукты, что привело к тому, что данная политика легла непосильным бременем на бюджеты этих государств.

Существенно возрос уровень потребления субсидированного топлива. Этим воспользовались некие предприимчивые люди, которые стали про-

давать на иностранном рынке по внешним ценам нефть и нефтяные продукты, приобретенные по льготным ценам. Вкупе с уменьшающимся уровнем нефтедобычи, а также растущим дефицитом торгового баланса энергоносителей, все это заставило правительства ряда стран Юго-Восточной Азии самих искать альтернативные пути выхода из сложившейся ситуации, вплоть до увеличения уровня импорта топлива. Тем не менее, осознание необходимости принять решительные меры пришло слишком поздно.

План правительств ряда стран АСЕАН заключался в следующем – во-первых, обеспечить стабильность поставок энергоресурсов. Достичь данную цель планировалось за счет повышения открытости и прозрачности во взаимном обмене информацией в рамках инициативы по созданию совместной базы данных в области нефтяных ресурсов. Во-вторых, снизить величину субсидий, заложенных в государственный бюджет. Одна за другой такие страны региона, как Индонезия, Таиланд и Малайзия, вместе с такими внерегиональными державами, как Индия, Шри-Ланка, Пакистан и Тайвань, вынуждены были отказаться от практики контроля над ценами на топливо. КНР была последней страной, которая пошла на данный шаг, после поднятия цен на бензин и дизельное топливо, по меньшей мере, на 18%¹⁴.

Решение о величинах, на которые уменьшился размер топливных субсидий, каждая из стран принимала самостоятельно в корреляции с текущим ростом цен на энергоносители. Также каждое отдельно взятое государство-член АСЕАН по-своему решало вопрос о конкретных мерах по преодолению кризиса, исходя из своих частных экономических интересов, до определенной степени отличных от представлений, которых придерживались другие страны, входящие в Ассоциацию. Поэтому в рамках данного исследования автор считает целесообразным проиллюстрировать на примерах таких стран-членов организации, как Индонезия, Малайзия, Бруней, Таиланд и Камбоджа, различные стратегии по выходу из кризиса 2008-2010 гг.

Последствия сокращения топливных субсидий не заставили себя ждать. В ответ неслыханно вырос уровень инфляции, замедлились темпы роста экономик региона, которые до этого были на пути к еще более ускоренному развитию. Однако данная мера больше всего ударила по потребителям, которые оказались лицом к лицу с реальными рыночными условиями.

Цены на различные группы товаров, начиная от продуктов питания и заканчивая канцелярскими принадлежностями, начали резко расти. Рост цен на продовольственные товары привел к тому, что уровень инфляции достиг высоких показателей во многих странах региона. Это создало дополнительные трудности для национальных банков стран АСЕАН в деле нахождения достойного ответа на данный вызов.

В результате данного процесса некоторые категории граждан оказались просто не в состо-

янии удовлетворять свои насущные жизненные потребности. Интернет-чаты стран АСЕАН были полны выражениями недовольства граждан и их требованиями снизить цены на топливо, с тем, чтобы компенсировать возросшие цены на товары и услуги.

Тысячи людей вышли на улицы, выражая протест против сложившейся ситуации и отмены субсидий на топливо. Массовые демонстрации прокатились по крупнейшим городам региона – таким, как Куала-Лумпур, Манила, Бангкок, Сингапур, Джакарта и т.п. Основным требованием протестующих было приостановление роста цен на продукты питания, которое явилось прямым следствием энергетической политики. Таким образом, можно говорить о возникновении серьезной продовольственной проблемы. В связи с этим заместитель генерального секретаря ООН по гуманитарным проблемам Джон Холмс выступил с предупреждением, смысл которого сводился к тому, что странам не следует недооценивать взаимозависимость продовольственного кризиса с проблемами безопасности, так как растущий рост цен на продукты питания может вызывать дальнейшее распространение беспорядков и политическую нестабильность в мире¹⁵.

Так, в Малайзии традиционно бытовало общественное мнение о том, что эпоха дешевого бензина никогда не кончится. Это убеждение подкреплялось двумя существенными доводами. Во-первых, Малайзия является одной из крупнейших стран-экспортеров нефти: национальная нефтяная компания «Петронас» всегда имела положительное сальдо, и уровень доходов существенно превышал уровень расходов. Во-вторых, каждая единица топлива в стране была субсидирована правительством, которое возмещало часть расходов нефтяным компаниям. Размер данных субсидий составил в 2007 году 40 миллиардов ринитов (порядка 12,44 миллиардов долларов). Поэтому в стране уровень цен на топливо был один из самых низких в Азии.

Однако в июне 2008 года в сложившейся ситуации резкого подъема мировых цен на нефть правительство оказалось перед лицом сложного выбора. В результате было выработано вынужденное решение, которое было направлено на уменьшение размеров субсидий на нефтепродукты. Вот что сказал о нем в интервью влиятельному общественно-политическому журналу *ASEAN Affairs* тогдашний премьер-министр страны Абдулла Бадави: «Это было непростое и мучительное решение. Много раз мы испытывали соблазн уйти от его принятия. Конечно, мы полностью осознаем, что наше решение будет воспринято нашим народом с отчаянием, если не сказать большего, с гневом»¹⁶. Таким образом, было снижено бремя на бюджет и финансовую систему страны.

В результате принятия данного решения цены на бензин немедленно возросли на 41%, а цены на дизельное топливо поднялись на 63%¹⁷. Соответственно повысились цены на потребительские товары и услуги. Сокращение субсидий

■ Международные отношения

на нефтепродукты, в свою очередь, повлияло и на уровень инфляции в стране, который в августе 2008 года достиг отметки в 8,5%.

Реакция общественности не заставила себя ждать. По всей стране прошла волна демонстраций с требованиями уменьшения цен на топливо и возврата к политике субсидирования. Помимо всего прочего прозвучали политические требования об отставке премьер-министра страны Абдуллы Бадави. Не помогли попытки правительства снизить давление, которое оказали возросшие цены на население страны. В результате, в марте 2009 года премьер-министр Малайзии покинул свой пост, чем поставил под сомнение позиции правящей партии - «Национального фронта».

Что касается Индонезии, следует отметить, что нефтегазовый сектор продолжает оставаться основным бюджетообразующим элементом экономики страны.

В то время, как нынешний президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно принимал в конце 2004 года бразды правления, ему достался в наследство от предшественника существенный разрыв между мировыми ценами на нефть и внутренними субсидированными ценами на энергоносители. Начиная примерно с того времени Индонезия стала нетто-импортером нефтепродуктов. А в октябре 2005 года, когда цены на топливо возросли в два раза, существенно понизился уровень потребления энергоносителей на всей территории страны¹⁸.

Индонезия и до этого уже имела горький опыт повышения цен на энергоносители. Возьмем хотя бы период с 1965 по 2000 годы, на протяжении которого правительство страны вынуждено было прибегать к этой мере тридцать раз. Это всегда было болезненно для страны, где доход миллионов жителей не превышает двух долларов в день. Следует вспомнить, что именно повышение цен на энергоносители послужило одной из причин возникновения массовых протестов, которые привели к краху режима «нового порядка» в 1998 году.

В первой половине 2008 года экономический рост в стране составил 6,3%, оставшись практически на прошлогоднем уровне. Наибольший рост отмечался в сельском хозяйстве, в частности, в производстве такого важнейшего продукта питания, как рис, что вполне объяснимо благоприятными погодными условиями. Увеличился объем экспорта нефти и газа, в среднем, на 61,7%, что во многом объясняется растущим спросом на них.

Наблюдались также положительные изменения в таких сферах, как транспорт и коммуникации, финансы, электричество, водо- и газоснабжение. Однако в сфере разработки месторождений полезных ископаемых отмечался спад, что специалисты объясняют недостатком в инвестициях¹⁹.

В июле 2010 года торговый баланс Индонезии первый раз за длительное время оказался дефицитным. По заявлению Министра Финансов Агуса Мартовардоджо, его причиной стали слабые показатели нефтегазового сектора в июле 2010 г. По данным Центрального статистического агентств,

дефицит торгового баланса в июле составил 128,7 миллионов долларов США, при этом экспорт составил 12,49 миллиардов, а импорт – 12,62 миллиардов²⁰.

Перед лицом возросших мировых цен на нефть правительство Индонезии, как «Буриданов осел», оказалось перед дилеммой: способствовать ли энергосбережению или субсидировать цены на топливо.

Правительство выбрало первую опцию, когда в апреле 2008 г. уровень национальной инфляции достиг отметки в 8,96 %, а цены на нефтепродукты грозили поднять его до 12%. Для сравнения следует отметить, что в последнем квартале 2007 года уровень инфляции не превысил отметки в 6,59 %, а в первом квартале 2008 года составил уже 8,17%²¹.

Кроме того, мировые цены на нефть колебались около отметки 130 долларов за баррель, что приводило к тому, что субсидирование цен на энергоносители отвлекало фонды от важных проектов по национальному развитию. Цена на нефть в Индонезии достигла отметки в 95 долларов США за баррель, при условии соотношения курса американского доллара к индонезийской рупии как 1:9100.

25 мая 2008 года, в ответ на сложившуюся ситуацию, президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно принял решение о повышении цен на сырье и, следовательно, снижении в среднем на 28,7 % субсидий на топливо²².

Надо сказать, что данное решение далось очень непросто, учитывая тогдашнюю политическую и экономическую ситуацию в стране. Ведь, стоит отметить, что правительственные субсидии на нефтепродукты только в 2004 году составили 6 миллиардов долларов, что превышало расходы на такие важные социальные сферы, как здравоохранение и образование²³. Меры по снижению субсидий на топливо были признаны рациональным экономическим выбором, направленным на поддержание здорового и стабильного финансового положения в стране в долгосрочной перспективе.

Оно также должно было уберечь страну от финансовых потрясений, подобных кризису 1997-1998 годов. По заявлению министра энергетики Индонезии Пурномо Юсгианторо, правительство страны гарантировало то, что «более не будет проводиться повышение цен на топливо, по крайней мере, до следующих президентских выборов, которые пройдут в середине 2009 года». Следовательно, по мнению правящих кругов, это был лучший, необходимый и ответственный шаг.

В июне рабочий комитет индонезийского парламента по вопросам государственного бюджета выступил с рекомендацией по уменьшению размера нефтяных субсидий, по сравнению с заложенным в бюджет 2009 года, тем самым поддерживая разрыв между внутристрановой и международной ценами на нефть. Эта мера подразумевает автоматический рост цен на энергоносители.

Правительство пришло к соглашению установить лимит топливных субсидий в размере 155,7 триллионов рупий (16,75 миллиардов долл.

США), учитывая при этом цену на нефть на мировых рынках в размере 120 долларов за баррель²⁵.

Данное непопулярное решение привело к незамедлительному повышению цен на бензин и дизельное топливо. Цены на продовольствие, ряд промышленных товаров и услуг также поползли вверх. Рост цен на энергоносители увеличил бремя субсидий, которое легло на государственную компанию *Perusahaan Listrik Negara (PLN)*, монополиста в области поставок электроэнергии.

Во время выступления министра по вопросам природных ресурсов в парламенте выяснилось, что общий размер субсидий готов перевалить за отметку в 61,01 триллиона индонезийских рупий. В связи с этим было запланировано провести ряд мероприятий, направленных на повышение уровня энергосбережения в стране. Национальный потребитель был поделен на ряд категорий в соответствии со своим статусом: простое население, бизнес-крути, правительственные учреждения и т.п. Для каждой из этих категорий был разработан свой лимит потребления, основанный на среднем среднестатистическом нормативе для каждой конкретной группы.

Так, если потребление электроэнергии не превышало определенного уровня, то оплата за нее производилась по льготной цене, примерно на 20% ниже основного тарифа. В противном случае речь шла уже о реальной рыночной стоимости, на 30-60% превосходящей предыдущий тарифный план. Данный проект, поступивший на рассмотрение 1 апреля 2008 года, сразу вызвал неоднозначную реакцию, несмотря на то, что его создание было продиктовано насущной необходимостью уменьшить все более возрастающее бремя на бюджет страны. Причем потребителям не было дано достаточных объяснений, что могло привести к ненужным конфликтам с представителями энергетической компании на местах²⁷.

Все это вызвало негативную реакцию общественности: студентов, рабочих, водителей и т.п., что неудивительно, учитывая тот факт, что страна сталкивается с серьезными экономическими проблемами. Ряд оппозиционных политических партий также выступил против принятия данной меры.

Такие процессы были крайне не желательны для правящей элиты, так как это уже сказалось на уровне популярности президента Юдойоно и вице-президента Юсуфа Каллы, чьим рейтингам был нанесен ощутимый удар, что было особенно болезненно в преддверии новых президентских выборов 2009 года. Так, социологические опросы, проведенные в мае 2008 года, показали, что ближайший соперник Сусило Бамбанг Юдойоно в борьбе за пост президента Мегавати Сукарнопутри, которая возглавляет оппозиционную Индонезийскую Демократическую партию (боющуюся), резко повысила свой рейтинг.

Исследование, проведенное в июне того же года компанией *Indo Barometer*, выявило, что процент популярности Мегавати Сукарнопутри равен 30,4, Юдойоно получил поддержку,

равную лишь 20,7%. В то время, как накануне повышения цен на топливо ситуация была прямо противоположной. Уровень же поддержки пропрезидентской Демократической партии снизился до 9,6% по сравнению с 13,8% в декабре 2007 года²⁸.

Все вышесказанное показывает, что основными для избирателей являются экономические проблемы, и падение рейтингов действующего президента было вызвано резкой сменой в энергетической политике, что незамедлительно сказалось на уровне жизни населения.

В сложившейся ситуации правительством Сусило Бамбанг Юдойоно были проведены определенные фискальные меры, как то отмена импортных пошлин на пшеницу и соевые бобы, а также поднятие пошлин на ряд статей экспорта²⁹, которые принесли временный положительный эффект.

С целью сохранения примерно 50% от топливной субсидии в государственном бюджете была разработана программа по внедрению нового вида топлива – бензина «Октан 90». Данный вид бензина должен был заменить субсидированный «Октан 88», который получил в свое время название «Премиум». Цена данного вида топлива должна была быть максимально приближенной к международному аналогу и субсидироваться на 75% меньше, чем предыдущий вид бензина.

Было предусмотрено сокращение производства «Октана 88» и рост продукции нового вида топлива. Механизм распространения нового бензина на потребительском уровне заключался в его продаже на автозаправочных станциях в районе бизнес-центров и мест проживания зажиточных категорий граждан. Для «Октана 88» была предусмотрена квота на каждую машину, что должно было смягчить негативное воздействие данной меры на потребителей.

Был также принят ряд шагов, направленных на повышение уровня нефтедобычи. Так к концу 2009 года было запланировано увеличить добычу нефти на месторождении Тубан на Восточной Яве до 40000 баррелей в день. Данную цель планировалось достигнуть путем ввода в эксплуатацию двух дополнительных скважин в деревне Нгампел, которая расположена в районе Капас.

Помимо этого такие крупные нефтяные компании, как «Шеврон Пасифик Индонезия» (*Chevron Pacific Indonesia*), ПТ «Пертамина» (*Pertamina*), «Тоталь И-П Индонезия» (*Total E & P Indonesia*), «КонокоФиллипс Индонезия» (*Indonesia ConocoPhillips*) и CNOOC SES (Китай), должны обеспечить рост добычи нефти и газового конденсата в 2011 году. Предполагается, что «Шеврон» (*Chevron*) увеличит добычу нефти до 370 000 баррелей в сутки при фонде скважин 7762 штук, «Пертамина» – 132 000 баррелей из 2054 скважин, «Тоталь» – 94 000 из 680 скважин, «КонокоФилипс Индонезия» – 61 000 баррелей из 404 скважин и CNOOC SES – 40,000 баррелей в сутки из 479 скважин³⁰.

■ Международные отношения

Правительство страны кроме того прибегло к мерам, направленным на введение специальных программ, которые носили бы популярный характер у населения страны. Эта политика явилась в большей степени некоей стратегией, призванной завоевать доверие и симпатии избирателей, повышению рейтингов популярности кандидата на пост главы государства, а также определенной политической партии в преддверии выборов. Данная стратегия также подразумевала тесную связь с социальной и экономической областями жизни страны.

Индонезийское руководство планировало также продать на рынке 3 миллиона баррелей сырой нефти из госрезерва для того, чтобы добиться бюджетных целевых показателей по добыче нефти в 2010 г – 965 000 баррелей в сутки. На осень 2010 года в госрезерве находилось 11,58 миллионов баррелей сырой нефти³¹.

Правительством был разработан ряд мер, направленных на смягчение удара от отмены топливных субсидий для более, чем 19 миллионов индонезийских семей, которые проживают за чертой бедности. Одна из таких программ получила название программы по оказанию прямой денежной помощи. Она предусматривала оказание материальной помощи малоимущим семьям в размере 100 000 рупий в месяц³². Помимо всего прочего увеличивались правительственные расходы на образование и здравоохранение.

Далее была разработана специальная программа по предоставлению малоимущим семьям риса - основной статьи потребления индонезийца - по субсидированным ценам. Граждане, признанные относящимися к данной категории, могли приобрести 15 килограммов этого продукта по цене 1 600 рупий (17 центов США) за килограмм – примерно четверть реальной рыночной цены. Сами природные условия способствовали продвижению данной программы: в марте 2008 года был получен хороший урожай риса³³.

Тем самым повышение национального производства риса помогло защитить население от роста цен на данный продукт на мировых рынках. Помимо всего прочего, правительство намеревалось повысить с 1 января 2009 года закупочные цены на рис, чтобы поддержать отечественного производителя. Так, в 2009 году было увеличено количество закупаемого риса - в среднем на 18% - что обеспечило стабильные поставки на протяжении всего года выборов³⁴.

Данные популярные меры, как правило, очень эффективны для мобилизации политической поддержки широкими кругами населения. Для правительства эти программы должны были создать ту массовую платформу, которой был нанесен существенный урон возросшими ценами на топливо. Однако усилия руководства страны по снижению давления на потребителей не принесли существенного результата - массовые акции протеста продолжали расти. Студенческие демонстрации прокатились по всей территории Индонезии, особенно крупные произошли в таких городах, как

Джакарта, Бандунг, Джокьякарта и Макаassar³⁵. Демонстрации были отмечены столкновениями с полицейскими силами. Протестующие выступали с требованиями не только отмены повышения цен на сырье и программ, относящихся к области правительственной стратегии в социальной сфере, но и отставки кабинета Сусило Бамбанг Юдойоно - Юсуфа Каллы.

Следует отметить, что уже в марте 2009 года уровень инфляции составил 7,92%. В этом месяце также отмечался самый медленный за весь год рост цен на потребительские товары, что позволяет говорить об определенных положительных тенденциях в индонезийской экономике³⁶. Тем не менее, картина промышленного производства по-прежнему оставалась неясной. Так в статьях производства, ориентированных на экспорт, произошли определенные сдвиги в положительную сторону, в то время как в таких сферах как, например, машиностроение, произошел существенный спад. Снизился также и уровень частных инвестиций в производство.

Таким образом, следует отметить, что конец первого десятилетия XXI века был богат на различного рода вызовы для Индонезии как на международном, так и на региональном и внутристрановом уровнях. Внешние факторы представляли собой продолжающийся экономический спад на фоне мирового валютно-финансового кризиса. Внутренние факторы связаны были, скорее, с повышением уровня инфляции, что было вызвано изменением цен на нефтепродукты. Более того, быстрое изменение цен на основные потребительские товары, а также нестабильная финансовая ситуация представляли собой определенную опасность для индонезийской экономики. Другие потенциальные вызовы были связаны с добычей нефти и газа, а также различными проектами в области инфраструктуры.

Однако результаты парламентских и президентских выборов в Индонезии, которые прошли в 2009 году, продемонстрировали высокий уровень доверия основной массы населения к действующему президенту страны Сусило Бамбанг Юдойоно и его Демократической партии. В результате принятых антикризисных мер продолжался стабильный рост индонезийской экономики на протяжении всего мирового финансового кризиса. Во втором квартале 2010 г., благодаря большому потребительскому спросу, инвестициям и экспорту, он достиг 6,2%, при этом годовые темпы инфляции не превышают 6,44%. Все это говорит об успешном преодолении страной вставших перед ней проблем.

Рассмотрим кратко реакцию нескольких других стран региона на изменение мировых цен на нефть. В отличие от Индонезии и Малайзии, правительство Брунея выбрало другой путь выхода из создавшегося затруднительного положения. В султанате было решено сделать ставку на развитие отраслей экономики, которые не связаны напрямую с нефтяной отраслью. Данная мера была призвана уменьшить большую зависимость страны от

ископаемых ресурсов, а также расширить спектр государственных вложений.

В этой связи султан Брунея Хассанал Болкиах нанес официальный визит в Малайзию, с тем, чтобы произвести мониторинг инвестиционных возможностей, которые могли открыться перед его государством. По сообщению журнала ASEAN Affairs, государственная инвестиционная группа Брунея выразила желание войти в число главных соинвесторов проекта крупной малайзийской зоны свободной торговли под названием Искандар³⁷. Малайзийский премьер-министр, который сопровождал высокого гостя во время его поездки по стране, отметил, что султан остался доволен полученной им информацией относительно развития инвестиционного поля в Малайзии и нашел в этой стране большие возможности для вложения капиталов. Особенный интерес брунейской стороны проявила к развитию сектора биотехнологий.

Однако все вышесказанное не означает, что нефтяная отрасль страны стала стагнировать. Наоборот, кризис подстегнул дальнейшее развитие такого крупного инвестиционного проекта, как строительство нефтеперерабатывающего завода на острове Муара Бесар. Строительство данного объекта было поручено частной малайзийской компании, которая планировала начать работы по его возведению в первой половине 2010 года. Малайзийская TRC Energy уже в ноябре 2008 года приобрела долю в данном предприятии в размере 26%. Предприятие должно было быть ориентировано, в основном, на производство дизельного топлива, что основано на расчете предполагаемого уровня потребления данного продукта в регионе до 2025 года. Большую заинтересованность в развитии этого проекта проявили крупные международные нефтяные компании такие, как, например, кувейтская Petroleum International³⁸.

Таким образом, мы видим, что изменение цен на нефть не привело правительство Брунея на путь мучительного поиска выхода из создавшегося положения. Наоборот, критическое положение было использовано властями султаната во благо развитию экономики страны. Наряду с продвижением инвестиционных проектов, направленных на изменение некоей односторонней ориентации экономики на природные ресурсы, прилагаются усилия для претворения в жизнь амбициозных проектов, которые имеют своей целью значительное повышение потенциала нефтегазовой отрасли страны.

В Таиланде также пошли по пути, отличном от Индонезии и Малайзии: правительство постаралось избежать уменьшения размера субсидий на топливо. Наоборот, в условиях непростой внутренней обстановки, вызванной политическими беспорядками, мировым финансовым кризисом, а также пограничным конфликтом с Камбоджей, правительство решило не затрагивать щепетильный вопрос о размере субсидирования, которого оно не касалось с 2005 года. Цены на дизельное топливо в стране были зафиксированы на уровне примерно в три четверти общемировых. И это

несмотря на то, что субсидии на топливо увеличили размер инфляции, и страна была вынуждена импортировать все большее количество энергоносителей. Помимо всего прочего, льготная цена на топливо всегда служила в стране «приманкой» для избирателей и важным механизмом обеспечения поддержки власти. По сведениям журнала ASEAN Affairs, было принято решение о том, что четыре государственных нефтеперерабатывающих завода будут снабжать автобусные станции 122 миллионами литров дизельного топлива в месяц со скидкой в 3 бата (примерно 9, 4 цента США)³⁹.

В Камбодже к открытию нефтяных месторождений относятся как «дару небес», который поможет вывести страну из бедственного положения и сократить ее зависимость от помощи стран-доноров. Это немаловажно, особенно в условиях обостряющегося время от времени конфликта с Таиландом.

Поэтому власти Королевства Камбоджа воспринимали появившиеся нефтяные ресурсы как «спасение» в условиях повышения цен на энергоносители. По оценкам нефтяной компании «Шеврон» на 2005 год, запасы нефтяного месторождения, открытого в одном из прибрежных заливов, равнялись 400 миллионам баррелей и смогли бы приносить стране доход в размере 1,7 миллиардов долларов в год – заметим, что бюджет страны в 2008 году составил 1,2 миллиарда долларов⁴⁰.

В марте 2008 года при содействии программы развития ООН и правительства Норвегии была проведена конференция, целью которой была выработка предложений для правительства Камбоджи по вопросу ее нефтяных ресурсов. Власти страны получили совет относительно создания независимого и открытого нефтяного фонда.

Однако уже в октябре на правительственной встрече со странами-кредиторами власти королевства отклонили предложение о присоединении к международной инициативе по открытому и прозрачному процессу разработки полезных ископаемых⁴¹, что подразумевало полное раскрытие доходов от эксплуатации нефтяных, газовых, а также других месторождений природных ископаемых. Наоборот, национальное управление по нефтяным ресурсам⁴², орган, ответственный за заключение нефтяных контрактов, был поставлен под прямой контроль премьер-министра Хун Сена и его заместителя Сок Анна, что вызывает серьезные опасения по поводу коррупции в нефтяных делах. Однако данные подозрения отменяются с негодованием властями государства.

Заключение

Юго-Восточная Азия является центром притяжения интересов Республики Индонезия, важнейшим направлением ее внешней политики. Вот почему международные события, затрагивающие данный регион, оказывают прямое влияние и на рассматриваемую страну. Во многом это касается поднятого в данной статье энергетического вопроса.

Каждая из стран АСЕАН решала его для себя самостоятельно. В отличие от других государств,

■ Международные отношения

богатых нефтяными месторождениями, в условиях ресурсного бума Индонезия и Малайзия не смогли полностью извлечь выгоды из сложившейся ситуации, как это сделал, например, Бруней и попыталась сделать Камбоджа, и в результате, в отличие от Таиланда, пошли по пути уменьшения размера топливных субсидий.

Причем правительствам этих стран пришлось решать, в какой мере изменить существующий разрыв между «домашними» ценами на энергоносители и их международными эквивалентами. Слишком увеличить его означало бы подвергнуть свою страну риску контрабанды нефтяных ресурсов в третьи страны. С другой стороны, значительное его уменьшение дало бы негативный эффект как для национального потребителя, так и для всей экономики в целом. Поэтому выбор правительства этих государств в пользу уменьшения субсидий на топливо в размере порядка 20-30% представляется наиболее разумным. Любая задержка в этом вопросе могла бы иметь нежелательные последствия для будущего развития данных государств.

Помимо всего прочего, уменьшение расходов на топливные субсидии помогло пустить сэкономленные средства на развитие многих общественно значимых государственных проектов, например, в сфере образования и здравоохранения. Возросшие цены на энергоносители также способствовали меньшему их потреблению, а, следовательно, и энергосбережению в целом, что в будущем, несомненно, будет иметь только положительное влияние на развитие экономики данных стран АСЕАН.

Однако правительственные меры по выходу из кризиса встретили крайне негативную реакцию народных масс, что поставило под угрозу внутреннюю стабильность в каждой из стран. Отрицательные последствия данного непросто-

го шага были эффективно нивелированы путем проведения мер по социальной помощи населению. Это говорит нам о том, что в сложившейся непростой ситуации правительства стран-членов АСЕАН выбрали единственно возможный и правильный выход из сложившегося непростого положения на энергетическом фронте.

Tsererin A.N. Policy of the ASEAN-countries in the context of changing world prices on the mineral resources.

Summary: *The time period of 2008-2011 has seen various regional and global developments. Some of them were of the top importance and have impacts on the whole world, thus affecting Southeast Asia. The objective of the article entitled "The ASEAN Policy and Influence of the World Oil Price Increase Issue" written by Aleksey Nikolayevich Tsererin is to examine challenges and policy issues associated with world's financial crisis 2008-2010. In July 2007 oil price in world market started to increase to a record high and now, due to Libyan and other Arab countries issues, pushed above \$116 per barrel. This threatens oil companies – as well as governments all over the world for that matter- with serious troubles, for the oil complex is one of the most "breadwinners" for the budget. Facing the sharp increase in oil prices, some ASEAN countries have no alternative but to cut fuel subsidies. The high price of energy in the global market gave impacts to domestic economy of a particular country. The article aims to analyze the question whether Southeast Asia will be capable of managing the new challenges of the dramatic changes in the international arena. The paper results in the statement that a well-planned and comprehensive policy in dealing with energy security is a significant contribution towards the campaign for a regional elimination of the world's financial crisis 2008-2010 consequences.*

Ключевые слова

Восточно-Азиатский саммит, мировой финансовый и экономический кризис, энергоносители, ЮВА, нефть, нефтяное месторождение, добыча нефти, баррель, субсидии на нефтепродукты, био-топливо, Октан 88, АСЕАН, ОПЕК, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Бруней, Камбоджа.

Keywords

East Asian Summit, world's financial crisis, energy suppliers, Southeast Asia, oil, oil field, oil production, barrel, oil subsidies, bio-fuel, Octan 88, ASEAN, OPEC, Malaysia, Indonesia, Thailand, Brunei Darussalam, Cambodia.

Примечания

1. <http://aseansec.org/JMS-3rd-EAS-AMEM.pdf>
2. Alexandra Lina. Complex Dynamics of International Relations/ Lina Alexandra // The Indonesian Quarterly. – Jakarta, 2008. - № 2. – С. 188.
3. Обзор новостей нефтегазовой отрасли Республики Индонезия № 17. 5 - 12 сентября 2010 г.
4. The Moscow News #20, 22-24 March 2011.
5. Alexandra Lina. Complex Dynamics of International Relations/ Lina Alexandra // The Indonesian Quarterly. – Jakarta, 2008. - № 2. – С. 188.
6. <http://asianewsnet.net/print.php?id=251>
7. Alexandra Lina. Complex Dynamics of International Relations/ Lina Alexandra // The Indonesian Quarterly. – Jakarta, 2008. - № 2. – С. 188.
8. <http://aseansec.org/JMS-4rd-EAS-AMEM.pdf>
9. Alexandra Lina. Complex Dynamics of International Relations/ Lina Alexandra // The Indonesian Quarterly. – Jakarta, 2008. - № 2. – С. 189.
10. <http://aseansec.org/JMS-3rd-EAS-AMEM.pdf>
11. Oil and Gas Journal, January 1, 2007.
12. BP Statistical Review of World Energy 2007.
13. Malaysia: Sweet Subsidies Turn Sour// ASEAN Affairs.- Bangkok, 2008. - № 4.- С.46
14. <http://asianewsnet.net/print.php?id=251>

15. Alexandra Lina. Complex Dynamics of International Relations/ Lina Alexandra //The Indonesian Quarterly. – Jakarta, 2008. - № 2. – С. 188.
16. Malaysia: Sweet Subsidies Turn Sour// ASEAN Affairs.- Bangkok, 2008. - № 4.- С.46.
17. Malaysia: Sweet Subsidies Turn Sour// ASEAN Affairs.- Bangkok, 2008. - № 4.- С.46.
18. Indonesia: Biting the Bullet// ASEAN Affairs.- Bangkok, 2008. - № 4. – С.47-48.
19. Mangunsong Carlos Slowly Swept by Global Drift / Carlos Mangunsong // The Indonesian Quarterly. – Jakarta, 2008. - № 2.- С.165.
20. Обзор новостей нефтегазовой отрасли Республики Индонезия № 17. 5 - 12 сентября 2010 г.
21. Mangunsong Carlos Slowly Swept by Global Drift / Carlos Mangunsong // The Indonesian Quarterly. – Jakarta, 2008. - № 2.- С.165.
22. Ismanto Ignatius. Political Dynamics Towards the 2009 Election/ Ignatius Ismanto //The Indonesian Quarterly. – Jakarta, 2008. - № 2. – С.161.
23. Indonesia: Biting the Bullet// ASEAN Affairs.- Bangkok, 2008. - № 4. – С.47-48.
24. Indonesia: Biting the Bullet// ASEAN Affairs.- Bangkok, 2008. - № 4. – С. 48.
25. <http://asianewsnet.net/news.php?sec=3&id=6>
26. Там же.
27. Mangunsong Carlos. Slowly Swept by Global Drift / Carlos Mangunsong //The Indonesian Quarterly. – Jakarta, 2008. - № 2.- С.173.
28. http://www.economist.com/PrinterFriendly.cfm?story_id=11955607
29. Mangunsong Carlos. Slowly Swept by Global Drift / Carlos Mangunsong // The Indonesian Quarterly. – Jakarta, 2008. - № 2.- С.168.
30. Обзор новостей нефтегазовой отрасли Республики Индонезия № 17. 5 - 12 сентября 2010 г.
31. Обзор новостей нефтегазовой отрасли Республики Индонезия № 19. 19 - 25 сентября 2010 г.
32. Ismanto Ignatius. Political Dynamics Towards the 2009 Election/ Ignatius Ismanto // The Indonesian Quarterly. – Jakarta, 2008. - № 2. – С.161-162.
33. Mangunsong Carlos. Slowly Swept by Global Drift / Carlos Mangunsong // The Indonesian Quarterly. – Jakarta, 2008. - № 2.- С.163.
34. http://www.economist.com/PrinterFriendly.cfm?story_id=11955607
35. Ismanto Ignatius. Political Dynamics Towards the 2009 Election/ Ignatius Ismanto //The Indonesian Quarterly. – Jakarta, 2008. - № 2. – С.162.
36. Thailand, Indonesia to cut rates as inflation eases// ASEAN Affairs, http://www.aseanaffairs.com/thailand_indonesia_to_cut_rates_as_inflation_eases.html
37. Sultan Eyes Big Stake in Iskandar// ASEAN Affairs.- Bangkok, 2008. - № 4. С. 16.
38. Making Inroads into Oil-Rich Sultanate // ASEAN Affairs.- Bangkok, 2008. - № 4.- С. 16
39. Thailand: Let Subsidies Flow // ASEAN Affairs.- Bangkok, 2008. - № 4. – С. 48.
40. Cambodia's oil resources: Blessing or curse?: //The Economist. - Feb 26th 2009 | PHNOM. PENH, http://www.economist.com/PrinterFriendly.cfm?story_id=11955607
41. Extractive Industries Transparency Initiative.
42. Cambodian National Petroleum Authority.